

Т. Ю. Панкова

**Б. В. ЯКОВЕНКО
И ЖУРНАЛ «ЛОГОС»**

В статье рассматриваются история, направления работы русского издания журнала по философии культуры «Логос», идейным вдохновителем и одним из главных редакторов которого являлся русский философ Б.В. Яковенко. Автор также уделяет внимание истории возникновения первого номера пражского «Логоса» и причинам невыхода второго.

This article investigates the history and priority fields of the Russian journal on philosophy of culture, Logos, whose ideological inspirator and one of the chief editors was the Russian philosopher Boris V. Yakovenko. The author also focuses on the history of the first issue of Logos published in Prague and the reasons behind the suspension of the second issue.

Ключевые слова: русское неокантIANство, «Логос», Б.В. Яковенко, неозападничество, неославянофильство.

Key words: Russian Neokantianism, "Logos", B. V. Yakovenko, Neowesternism, Neoslavophilism.

Творчество Бориса Валентиновича Яковенко знакомо в наши дни весьма небольшому кругу специалистов. Однако в последние годы интерес к философским идеям этого русского мыслителя постепенно растет¹. Без него картина русской философии начала XX века остается незавершенной, так как именно Б.В. Яковенко — один из немногих, кто противостоял различным вариантам русского иррационализма и способствовал тому, чтобы европейский рационализм укоренился на русской почве. В стремлении сделать философию научной и кроется одна из при-

---

© Панкова Т. Ю., 2013

¹ См.: Сапов В. В. Рыцарь философии. Штрихи к портрету Б. В. Яковенко // Вестник Российской академии наук. 1994. Т. 64, № 8. С. 753–760; Магид С. Философ Яковенко. (подготовительные материалы) // Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1919–1939). Прага, 1999. С. 260–261; Ненашева С. А. Трансцендентальный плюрализм Б. В. Яковенко в контексте русского неокантIANства начала XX века : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1998; Шитов А. М. Запоздалые заметки о книге «История русской философии» Бориса Валентиновича Яковенко // Вестник РХГА. 2006. № 7(2). С. 232–236; Ермишин Б. В. Яковенко и философия русской эмиграции // Философские науки. 2009. № 6. С. 71–79; Влашкин А. Г., Ермичев А. А. Несколько слов о Б. В. Яковенко как историке философии // Философские науки. 1991. № 10. С. 57–61; Ванчугов В. В. «История американской философии» в России: Б. В. Яковенко // Философские науки. 2009. № 6. С. 80–91; Панкова Т. Ю. (Маслова Т. Ю.). Б. В. Яковенко о русской философской мысли // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11, вып. 4. С. 21–23.

чин его малой известности. Не секрет, что в историко-философском дискурсе существует четкая демаркация на «самобытно-русских философов», философствующих на тему народного духа и русской идеи, и философов, тяготеющих к европейской традиции и проявляющих интерес к философии науки. Яковенко, несомненно, был ярким представителем последних.

Русская философия начала XX века, таким образом, может быть представлена дуалистически. С одной стороны, в пространстве русской мысли наблюдался ренессанс религиозной философии, поиск национальной «идентичности». С другой стороны, тяготение к новейшим достижениям западной мысли, в особенности немецкой философии и неокантианства в частности. В пространстве отечественной философии XX века появляется феномен русского неокантианства, исследование которого в полной мере началось сравнительно недавно. И в истории этого философского течения Б. В. Яковенко принадлежит видное место.

В отечественной истории философии имя Яковенко связано с русским изданием международного журнала по философии культуры «Логос». За период 1910–1914 годов вышло восемь номеров журнала в Москве и два — в Петербурге. По замечанию В. Н. Белова и В. П. Рожкова «Логос» «с самого начала задумывался как теоретический орган для пропаганды и развития философских идей неокантианства. Предысторией и определяющей предпосылкой организации журнала "Логос" было массовое паломничество русской молодежи, интересующейся философией, в немецкие университетские города» [1, с. 151]. Необходимо отметить, что русские неокантианцы, и Яковенко в том числе, писали не «в стол» — они вели очень активную публицистическую деятельность, пытаясь донести свои мысли до широкой общественности. В начале XX века традиция издания философских журналов, на страницах которых отечественные мыслители излагали свои идеи, была очень сильна. И такие публикации пользовались большим спросом. Журнал по философии культуры «Логос», одним из редакторов которого был Яковенко, — не исключение.

Журнал сразу зарекомендовал себя в качестве оплота «неозападничества» и европеизма. Его можно с полной уверенностью назвать одним из первых периодических изданий, получивших статус международного, редакторы же позиционировали его как национальное издание, цель которого — сравнение различных философских традиций и формирование идеи мультикультурного человечества. «Молодые издатели, — замечает по этому поводу В. К. Кантор, — вполне понимали значимость для тогдашней российской философии немецкой современной мысли. Они, по сути дела, были проводниками неокантианства в Россию. Не говорю уж о том, что само название "Логос" было подсказано юным гейдельбергским студентам двумя немецкими профессорами — Г. Риккертом и В. Виндельбандом» [3, с. 50].

Яковенко вошел в состав русской редакционной коллегии в 1911 году и стал самым активным автором. Ни один номер русского «Логоса» не обходился без его статьи, а в некоторых номерах мы можем встретить несколько работ различного рода, вышедших из-под пера Яковенко. Период его работы в журнале «Логос» стал одним из значительных в его творческой жизни. Подтверждением этого служит то, как высоко ценил творчество Яковенко Э. К. Метнер, руководитель и организатор книгоиздательства «Мусагет», где выходил журнал: «Яковенко мне очень нравится; он бесконечно честен интеллектуально и бесконечно предан своему делу; он — чистейший рож-

денный философ» [4, с. 754]. К слову, издательство «Мусагет» и его главный редактор Э.К. Метнер играли далеко не последнюю роль в культурной и философской жизни России начала XX века. Благодаря интеллектуальной и культурной «чуткости» главного редактора в издательстве выходили книги А. Белого, Элписа (Л.Л. Кобылинского), С.М. Соловьева и многих других авторов. Э.К. Метнер увидел и перспективность журнала «Логос» [3, с. 48].

Именно философские идеи Яковенко, его изыскания на тему философии культуры во многом придавали «Логосу» его неповторимость и общественно-культурную значимость. Направленность журнала становится понятной после знакомства с небольшим анонсом, который Яковенко пишет, сопровождая выход первого номера журнала: «Сейчас, когда русское общество начинает втягиваться в философские вопросы и философский интерес пробуждается к самостоятельной жизни после долгого (у нас, русских, особенно долгого) периода порабощения другими интересами, наступило время самооценки русской философии, и не только самооценки, но и активного творческого участия в развитии собственно философии — той, которая живет не в России, а в Европе и, еще точнее, в Германии и именуется трансцендентологией, наукой о науке, нравственности, красоте и святости, о том, что в своей совокупности составляет сферу трансцендентального... Мы должны вычеркнуть мировоззрение из числа философских вопросов, предоставляя это нациям, эпохам, индивидуальностям» [2, с. 9]. Такая резкая оценка состояния русской философии обусловлена тем, что довольно остро перед отечественными философами стояла гносеологическая проблема, т.е. проблема теоретико-познавательного оправдания метафизики. Эти потребности делали необходимым обращение к европейской философии гносеологической направленности.

Яковенко отмечает, что русская философская мысль переживает свое второе рождение. Проявляется оно, по его мнению, в стремлении философской мысли к своему истинному воплощению — метафизике. Яковенко полагает, что подлинная философия всегда заключалась и заключается в метафизике, в познании Сущего. И такая метафизика, в противовес философии религиозных мыслителей — Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского — является независимым, беспредпосылочным критико-гносеологическим исследованием, то есть научной, критической метафизикой. Такова, по мнению Б. В. Яковенко, общая направленность философского развития не только в России, но и в Европе. Эта общая тенденция философского развития в России была воплощена молодым философским движением неозападничества, знакомившего читателя со своими идеями в основном на страницах журнала «Логос»; яркими представителями этого движения Б.В. Яковенко считал Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, Г.Э. Ланца, Т.И. Райнова, Ф.А. Степуна, С.Л. Франка, Г.Г. Шпета. Основание, согласно которому стало возможно объединение этих имен, вполне ясно: признание мира данностью познания и подход к нему с точки зрения познания.

Уже будучи в Италии, Яковенко вплотную занялся вопросом противостояния славянофильства и западничества. В журнале «Восточная Европа» («L'Europa Orientale»), главным редактором которого был выдающийся славист Этторе Ло Гатто, Яковенко публикует свое исследование на тему «Современная фаза борьбы между славянофилами и западниками». В этой

статье философ утверждает, что русская интеллигенция всегда тяготела к двум силам — «коренному» (автохтонному) духу и заграничным инновациям. Причем последняя практически всегда доминировала. Автохтонный дух русской мысли возникал не как нечто самостоятельное, а как ответ прозападным настроениям. В русской истории тому найдется немало примеров. Яковенко, конечно же, как приверженец неозападничества наиболее перспективным считал путь инноваций. Причем их принятие, по его мнению, отнюдь не влечет за собой потерю культурной идентичности. За новациями всегда стоит естественная ассимиляция универсальной человеческой традиции, которой мы обязаны нивелированием русской провинциальности и подготовкой почвы для создания универсальной культуры силами великих русских писателей XIX века, а также социальными преобразованиями. Яковенко считал, что этот процесс в России и его плоды стали неопределимым русским вкладом в общемировое развитие человечества.

В философии, как пишет русский мыслитель, указанная антиномия вылилась в противостояние славянофилов и западников. Этот конфликт имеет две фазы в своем развитии. Первая относится к периоду 1820—1840 годов, вторая же начинается в первое десятилетие XX века и известна в истории философии как спор между неославянофилами и неозападниками. Согласно позиции неозападников, ценное философское открытие может быть сделано только на почве всей предшествующей мировой философии, поэтому от традиций прошлого отказываться нельзя. «В сущности, никто из неозападников, — подчеркивает Яковенко, — никогда и не думал, что Россия должна философски слепо имитировать Запад, особенно Германию, и послушно плестись в хвосте чужестранной философской мысли. Они верят в философский гений России ... но настойчиво приглашают изучать классиков философии» [6, с. 832].

Эти идеи нашли свое воплощение в статьях журнала «Логос» и делали его своеобразным оплотом неозападничества в России. Редакторы «Логоса» хотели видеть его международным, придать ему качество мультикультурности. Именно поэтому появились издания журнала в других странах — в Германии и Италии. Это был действительно очень смелый и масштабный проект. Однако, как известно, русское издание «Логоса» прекратило свое существование в 1914 году. Можно назвать несколько причин, вызвавших такое развитие событий, но основная, которая «обезглавила» журнал, — начало Первой мировой войны. Б. В. Яковенко находился в Италии, С. И. Гессен и Э. К. Метнер — в Германии, а Ф. А. Степун был мобилизован в армию. Но Яковенко не терял надежды на воссоздание журнала. По прошествии десяти лет, находясь уже в пражской эмиграции, он инициирует работу над выходом очередного номера русского «Логоса», первого после столь большого перерыва. Помимо Б. Яковенко над пражским «Логосом» трудился и С. Гессен, который вел трудные переговоры с издательством по поводу выхода журнала. С. Гессен также наладил связь с Р. Кронером для дальнейшей координации работы с немецким и итальянским изданиями, роль Ф. Степуна была чисто номинальной, так как он скептически относился к инициативе Яковенко, считая ее обреченной на провал. Первый после перерыва номер «Логоса» увидел свет в 1925 году. Ф. А. Степун в письмах к Яковенко критически оценивает проделанную работу: «Мне кажется, что № 1 неудачен с точки зрения редакторской режиссуры» [5, с. 189].

Редакторский состав работал над вторым номером «Логоса». Был набран материал. Однако планам не суждено было сбыться. Во-первых, издательство «Пламя», выпускавшее журнал, к моменту выхода второго номера находилось в состоянии, близком к банкротству, и малейшие проволочки в предоставлении материала могли стать роковыми. Здесь кроется и вторая причина. Внутриредакционные разногласия привели к тому, что материал вовремя не попал в издательство. Инициаторы журнала стали расходиться во взглядах на его концепцию. Б. В. Яковенко придерживался первоначального замысла — знакомить отечественного читателя с новыми достижениями европейской философской мысли. Однако, как справедливо отмечали его соредакторы С. И. Гессен и Ф. А. Степун, ситуация кардинально изменилась, а значит, требовала адекватного реагирования. Надеяться на распространение журнала в Советском Союзе не приходилось, а оставшаяся целевая аудитория «Логоса» — русская эмиграция — имела возможность знакомиться с оригинальными новинками европейской философии. Новая концепция журнала требовала переориентировать его на публикацию оригинальных статей русских авторов, а не переводов зарубежных. Портфель же второго номера «Логоса» был сформирован с обратной точностью. Когда редакторы журнала пришли к компромиссу, время было упущено. Второй номер так и не вышел в свет.

Практически сразу после закрытия русского издания «Логоса» Яковенко покидает Россию навсегда. Таким образом, прекращение работы над «Логосом» знаменует собой окончание русского периода в творчестве Б. В. Яковенко, хотя тема России, русской философии остается главной в течение всей жизни философа.

Список литературы

1. Белов В. Н., Рожков В. П. История русской философии. Саратов, 2006.
2. Ермичев А. А. О неокантианстве Б. В. Яковенко и его месте в русской философии // Яковенко Б. В. Мошь философии / сост., пер., вступ. ст., коммент. А. А. Ермичева. СПб., 2000.
3. Кантор В. К. Ф. А. Степун, «Муссагет», Э. К. Метнер // Кантовский сборник. 2010. №1(31). С. 48–58.
4. Сапов В. В. Рыцарь философии // Вестник РХГА. 1999. Т. 64, №8. С. 753–760.
5. Степун Ф. А. Три письма о пражском «Логосе» // Вестник РХГА. 2010. Т. 11, вып. 2. С. 181–189.
6. Яковенко Б. В. Тридцать лет русской философии // Яковенко Б. В. Мошь философии / сост., пер., вступ. ст., коммент. А. А. Ермичева. СПб., 2000. С. 848–877.

Об авторе

Панкова Татьяна Юрьевна — канд. филос. наук, filosof-09@mail.ru

About author

Dr Tatiana Yu Panikova, Associate Professor, filosof-09@mail.ru